

Научная статья
УДК 343.41;342.72/.73
DOI: 10.47475/2311-696X-2024-42-3-48-53

С. 48–53

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Валентина Ивановна Плохова

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
VPlohova@yandex.ru

Аннотация. В статье показано, что при закреплении признаков составов преступлений в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации в их толковании и применении иногда допускаются отступления от таких конституционных норм, критериев правомерного ограничения прав человека права как соразмерность, равенство перед законом, непротиворечивость норм, определенность, справедливость; законодателем и правоприменителем не всегда учитываются решения Конституционного Суда РФ; не учитываются изменения, внесенные в 2020 г. в Конституцию РФ, Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» и другие законы, касающиеся правовых последствий решений Конституционного Суда РФ, формулирующие новые требования к конституционализации уголовного закона. В юридической литературе эти вопросы или обойденные, или решенные не в соответствии с действующей редакцией законов. Приведены не замеченные и не воспринятые законодателем, правоприменителями и исследователями правовые последствия решений Конституционного Суда РФ и условия их наступления. На их основании сформулированы конституционные требования к законодателю отменять, изменять признанные Конституционным Судом не только не соответствующие Конституции РФ, но и не соответствующие конституционному истолкованию и даже не рассматриваемые Конституционным Судом РФ статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, которые содержат такие же положения. Требования к правоприменителю не применять не только закон, признанный не соответствующим Конституции РФ, не применять закон в другом истолковании, как предложил Конституционный Суд РФ, но и обращаться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке соответствия/несоответствия Конституции РФ нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, подлежащей применению в деле, содержащей такие же положения, что признаны Конституционным Судом РФ неконституционными или подлежащие конституционному истолкованию.

Названы и обоснованы некоторые дополнительные гарантии реализации этих требований, направления исследования возникших проблем.

Ключевые слова: конституционные требования, правовые последствия, уголовный закон, правоприменение, противоречие, пробел, решения Конституционного Суда РФ

Для цитирования: Плохова В. И. Современные требования к конституционализации уголовного права // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 3 (42). С. 48–53. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-42-3-48-53

Research article

MODERN REQUIREMENTS FOR THE CONSTITUTIONALIZATION OF CRIMINAL LAW

Valentalina Plokhova

Altai State University, Barnaul, Russia
VPlohova@yandex.ru

Abstract. The article shows that when establishing the elements of crimes in the norms of the Criminal Code of the Russian Federation in their interpretation and application, deviations from such constitutional norms, criteria for the lawful restriction of human rights as proportionality, equality before the law, consistency of norms, certainty, justice are sometimes allowed; the legislator and law enforcer do not always take into account the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation; the 2020 amendments to the Constitution of the Russian Federation, the Federal Law “On the Constitutional Court of the Russian Federation” and other laws concerning the legal consequences of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, which formulate new requirements for the constitutionalization of criminal law, are not taken into account. In the legal literature, these issues are either avoided or resolved not in accordance with the current version of the laws. The legal consequences of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the conditions for their occurrence that were not noticed and not perceived by the legislator, law enforcers and researchers are given. On their basis, constitutional requirements are formulated for the legislator to abolish and amend articles of the Criminal Code of the Russian Federation recognized by the Constitutional Court that not only do not correspond to the Constitution of the Russian Federation, but also do not advise constitutional interpretation, and are not even considered by the Constitutional Court of the articles of the Criminal

Code of the Russian Federation, which contain the same provisions. Requirements for the law enforcement officer not only not to apply a law recognized as inconsistent with the Constitution, not to apply the law in a different interpretation, as proposed by the Constitutional Court, but also to apply to the Constitutional Court with a request to verify compliance — non-compliance with the Constitution of the Russian Federation with the norm of the Criminal Code to be applied in a case containing such the same provisions that were recognized by the Constitutional Court of the Russian Federation as unconstitutional or subject constitutional interpretation.

Some additional guarantees for the implementation of these requirements are named and justified, directions for studying the problems that have arisen.

Keywords: constitutional requirements, legal consequences, criminal law, law enforcement, contradiction, gap, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation

For citation: Plokhova VI. Modern requirements for the constitutionalization of criminal law. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(3):48-53. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2024-42-3-48-53

Введение

Динамичность современного общества порождает необходимость оперативного изменения его нормативно-правового регулирования, охраны нормами уголовного права. Кроме того, по данным института социологии РАН, «социальная поляризация, проблемы нарушения принципов права, в том числе справедливости, будут обостряться»¹. В такой ситуации особенно важно соблюсти конституционные основы отбора в качестве преступлений отдельных видов девиантной деятельности, закрепления их признаков в разных нормах УК РФ, применения, изменения уголовного закона. Между тем нормоконтроль Конституционного Суда РФ, исследования соблюдения правовых основ в уголовной сфере, проведенные в отношении как давних [4, с. 197–198], неизменных [6, с. 87], так и измененных [7], в том числе сравнительно недавно появившихся статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), свидетельствуют о том, что при закреплении признаков основного деяния в нормах УК РФ, так и при пенализации, депенализации преступлений, применении норм допущены отступления от таких конституционных принципов права, как соразмерность, равенство перед законом, непротиворечивость норм, справедливость; не всегда учитываются решения Конституционного Суда РФ как в отношении рассмотренного Конституционным Судом состава преступления, так и других, в которых содержатся отступления от таких же конституционных норм [8, с. 114–118]. Остались (март 2024 г.) не замеченные и не воспринятые законодателем [5], не сразу и всегда исполняемые, применяемые судом [2], аккуратно обойденные [1, с. 30–31] или решенные не в соответствии с действующим законодательством исследователями [3, с. 20–21] изменения 2020 г. в Конституцию РФ (ст. 125), Федеральный конституционный закон (далее — ФКЗ) «О конституционном Суде РФ» (ст. 79, 80) и другие законы, касающиеся правовых последствий решений Конституционного Суда РФ. Проблема актуализируется и в связи с денонсацией Россией Европейской конвенции по правам человека. В связи с изложенным целью исследования является раскрыть новые требования конституционализации

норм уголовного права, определить направления дальнейших исследований и решения некоторых вопросов.

Материалы и методы

Материалы исследования получены методом теоретического и эмпирического наблюдения, отобраны в соответствии с темой и целью исследования: измененные в 2020 г. ст. 125 Конституции РФ, ст. 79, 80 и др. ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», касающиеся правовых последствий разных решений Конституционного Суда для законодателя и правоприменителя; их толкование в решениях Конституционного Суда РФ — определение 2016 г., постановления 2020, 2021 гг. и др., в информационно-аналитических отчетах (2018, 2019, 2020 гг., по итогам 2023 г.), методологических аспектах конституционного контроля (2021 г.); в правоприменительной практике и юридической литературе; эмпирические данные исследований, проведенных автором ранее, другими учеными в области уголовного права и социологии, подтверждающие результаты, полученные в работе.

Полученные материалы проанализированы с использованием следующих методов исследования: юридической герменевтики — толкование норм, закрепленных в Конституции РФ, ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», УК РФ и др. нормативных актах, правоприменительных актах, собранных автором и приведенных в других исследованиях; сравнительно-правового, системного, в рамках которых использованы методы анализа, синтеза, индукции, дедукции — сравнение и взаимосвязи толкования правовых последствий решений Конституционного Суда законодателем, правоприменителем, исследователями с действующей редакцией Конституции РФ, ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» и решениями Конституционного Суда. Но поскольку эти явления непосредственно трудносопоставимы, исследование проведено с применением методов восхождения от абстрактного к конкретному, дедукции — индукции. Элемент моделирования применен при обосновании необходимости и направлений дальнейших исследований.

Результаты и обсуждение

В 2020 г. с целью совершенствования законодательства, конституционного обоснования нормативного регулирования и его применения, а также повышения значимости

¹ Зорькин В. Д. Под знаком обновленной Конституции // Российская газета. 2023. 12 дек.

нормоконтроля со стороны Конституционного Суда РФ были направлены изменения в Конституцию РФ и в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ». В измененной редакции ст. 125 Конституции РФ, в ст. 79 и 80 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» получили конституционное закрепление, конкретизацию некоторые правовые последствия решений Конституционного Суда РФ. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 125 Основного закона страны «акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу... акты или их отдельные положения, признанные конституционными в истолковании, данным Конституционным Судом Российской Федерации, не подлежат применению в ином истолковании»¹. Отсюда следует, что в ст. 125 Конституции РФ указаны две разновидности правовых последствий решений Конституционного Суда РФ (далее — КС РФ): не соответствующие Конституции РФ акты утрачивают силу, не соответствующие конституционному истолкованию акты не подлежат применению в другом истолковании. В соответствии с Конституцией РФ внесены изменения и в ФКЗ «О Конституционном суде РФ», коснувшиеся практически всех разделов. В аспекте нашего исследования особого внимания заслуживают изменения редакции чч. 3, 5 ст. 79, пп. 1 и 3 ст. 80 ФКЗ «О Конституционном суде РФ» (от 09.11.2020 № 5-ФКЗ)², в совокупности с давними положениями ч. 2 и 6 ст. 87 (от 15.12. 2001 № 4-ФКЗ). В ч. 3 и 5 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» указывается временной период, с которого начинает применяться положение об утрате силы акта, признанного не соответствующим Конституции. Это положение применяется к постановлениям КС РФ после 09.11.2020 г. Кроме того, в ч. 3 ст. 79, а также в ч. 5 ст. 79 (важно для правоприменителя и нашего аспекта исследования) приравнены правовые последствия признания акта не соответствующим Конституции РФ и акта, признанного конституционным, но примененного в истолковании, расходящемся с данным в постановлении КС РФ истолкованием. Решения должны быть пересмотрены, а до пересмотра не подлежат исполнению в двух применительно к нашему исследованию случаях. «...Решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными либо примененных в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении истолкованием, должны быть пересмотрены (а до пересмотра не подлежат исполнению)...» в двух, предусмотренных в пп. 5 и 6 случаях: если положения, признанные постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными,

послужили основанием для привлечения гражданина к уголовной и административной ответственности. Обоснование данного приравнивания Конституционный Суд приводил задолго до изменений в ФКЗ в своих решениях. Конституционный суд в ч. 2 п. 4 определения КС РФ 2016 г. отметил: «...Исходя из юридического значения подтверждения конституционности правовой нормы именно в выявленном конституционно-правовом смысле, как исключающего любое иное, т. е. неконституционное, ее истолкование, а следовательно и применение в неконституционной интерпретации, — то обстоятельство, что положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации связывают необходимость пересмотра дела заявителя только с установленной Конституционным Судом Российской Федерации неконституционностью нормы, не может служить препятствием для использования этой процедуры и применительно к случаям принятия постановления Конституционного Суда Российской Федерации, в котором выявляется ее конституционно-правовой смысл»³. Это означает, что исключается любое иное, т. е. неконституционное истолкование нормы и применение в неконституционной интерпретации. В постановлении КС, принятом незадолго до изменений 2020 г., приведено и будущее этих правовых последствий: «...С момента вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации никто не вправе применять закон, признанный Конституционным Судом Российской Федерации, не соответствующим Конституции Российской Федерации, равно как и применять закон, служивший предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, в каком-либо ином, отличном от выявленного Конституционным Судом Российской Федерации, правовом смысле. Соответственно, постановление КС РФ во всяком случае действует на будущее время, запрещая с момента вступления его в силу применение законоположений, признанных этим постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, либо — в случае выявления конституционно-правового смысла законоположений — их применение в правоприменительной практике вопреки данному Конституционным Судом Российской Федерации истолкованию» (ч. 3 п. 2.1 постановления Конституционного Суда РФ от 26 июня 2020 г. № 30-П)⁴.

³ По ходатайству гражданина Мошкина Михаила Игоревича о разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2016 года № 186-О : определение Конституционного Суда РФ от 07.07.2016 N 1435-О-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202166/ (дата обращения: 12.02.2024).

⁴ По делу о проверке конституционности частей третьей и пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», части первой статьи 439 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 4 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой граждан В. В. Одноворцева, Е. В. Одноворцева, М. Е. Одноворцева, Н. В. Одноворцевой и Т. П. Одноворцевой : постановление Конституционного Суда РФ от 26.06.2020 № 30-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355889/ (дата обращения: 13.02.2024).

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.02.2024).

² О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 12.02.2024).

Измененная в 2020 г. редакция пп. 1 и 3 ст. 80 ФКЗ устанавливает обязанность государственных органов и должностных лиц, а также сроки по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией Российской Федерации в связи с решением Конституционного Суда Российской Федерации. В этой статье теперь указаны три разновидности актов, которые должны быть приведены в соответствие с Конституцией РФ, внесены изменения или их замена: «...Правительство Российской Федерации не позднее шести месяцев после опубликования постановления Конституционного Суда Российской Федерации... вносит в Государственную Думу проект нового федерального конституционного закона, проект нового федерального закона или ряд взаимосвязанных проектов законов либо законопроект о внесении изменений в закон, признанный Конституционным Судом Российской Федерации неконституционным в отдельной его части, или в закон в случае, если он либо отдельные его положения признаны соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционном Судом Российской Федерации истолковании, а также в законы, **в которых содержатся такие же положения**» (выделено мной. — В. П.). Отсюда появляется третья разновидность нормативных актов. Из текста закона можно заключить, что это акты, в которых содержатся как не соответствующие Конституции РФ, так и не соответствующие истолкованиям, данным Конституционным Судом по другим нормам. По сути, в этой статье в более императивной форме закреплена содержащаяся в ст. 87 ФКЗ обязанность по приведению в соответствие с Конституцией РФ и других нормативных актов, содержащих не соответствующие ей положения.

Однако эта обязанность возникает при наличии определенных условий. «В случае, если решением Конституционного Суда Российской Федерации нормативный акт признан не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью или частично либо из постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционном Судом Российской Федерации истолковании **вытекает необходимость устранения пробела или противоречий в правовом регулировании**» (выделено мной. — В. П.), — гласит абз. 1 ст. 80 ФКЗ¹. По сравнению с ч. 4 ст. 79, ст. 87 ФКЗ О Конституционном Суде РФ, во-первых, в ст. 80 ФКЗ противоречия разнообразнее. Обязанность в изменении правового регулирования возникает, если появляется необходимость устранения не только пробела, но и противоречий в правовом регулировании. Во-вторых, кроме двух нормативных актов, которые необходимо отменять, изменять — не соответствующих Конституции РФ, и конституционному истолкованию, — появился третий, содержащий такие же положения, что

и в двух предыдущих: не соответствующие Конституции или ее конституционному истолкованию.

Вопросы о пробелах и противоречиях в правовом регулировании вообще и применительно к уголовному праву в частности требуют углубленного, отдельного исследования. И пробел, и противоречие сложно устанавливать, особенно когда речь идет о третьей разновидности актов (содержащих такие же положения, не соответствующие Конституции и конституционному истолкованию). Однако противоречие с конституционными нормами, которые были предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ, уже доказал Конституционный Суд в своих решениях. Выявленное им противоречие с Конституцией РФ обязывает законодателя отменять или изменять закон. Тем не менее и относительно установления противоречий возникает потребность более углубленного, отдельного исследования следующих вопросов: что означает «возникает необходимость» устранить пробел или противоречие в правовом регулировании; кто конкретно обязан и какова методология установления и устранения как минимум двух разновидностей пробелов или противоречий: в рамках УК РФ, межотраслевым.

Терминологическая разница в ст. 80 УК в части указания на виды решений, в связи с которыми возникает необходимость устранения пробелов и противоречий, отчасти связана и с изменением в 2020 г. редакции ст. 3 и 71 ФКЗ «О конституционном Суде РФ». Не соответствующие Конституции РФ решения должны отменяться, изменяться на основании всех решений КС РФ (постановления, заключения, определения), а не соответствующие конституционному истолкованию — только на основании постановлений КС. Из системного толкования появившейся ч. 2 ст. 71 и изменений редакции ст. 3 следует, что это не все постановления КС, а только «итоговое решение Конституционного Суда Российской Федерации по существу любого из вопросов, перечисленных в пунктах 1, 2, 3, 3.1, 3.2, 3.3, 4, 5.1 и 5.2 части первой статьи 3 настоящего Федерального конституционного закона...»². Применительно к нашему исследованию особо важны итоговые решения по вопросам, перечисленным в пп. 1а, 3, 3.1, 4, 5.2... о соответствии Конституции ФЗ, по жалобам на нарушение конституционных прав, по запросу судьи, по запросу Президента РФ о конституционной экспертизе проектов федеральных законов.

Таким образом, Конституция РФ, ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» предъявляют обновленные требования к законодателю: отменять, изменять признанные Конституционным Судом не соответствующими Конституции РФ, не соответствующими конституционному истолкованию и не рассматриваемые Конституционным Судом нормы-статьи УК РФ, которые содержат такие же, как в рассмотренных Конституционным Судом положения. Требования к правоприменителю не применять закон, признанный не соответствующим

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ.

² Там же.

Конституции, не применять закон в другом истолковании, как предложил КС, обращаться в Конституционный Суд с запросом о проверке соответствия Конституции, конституционному истолкованию подлежащей применению статьи УК, содержащей такие же положения, что признаны КС РФ неконституционными или неконституционным их истолкование. Проблема толкования и определения пробелов или противоречий требует отдельного углубленного исследования.

Между тем законодателем и исследователями, иногда правоприменителем не восприняты правовые последствия о признании нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании. Тогда как по данным исследователей обзоров КС РФ, не соответствующих конституционному истолкованию актов, большинство. В 2023 г., например, их было 33, а признанных не соответствующими Конституции РФ — 27¹.

В единичных исследованиях не учтены названные изменения. Авторы или умалчивают, или недостаточно обоснованно утверждают, что такие решения «...не исключают сами по себе дефектной нормы из УК РФ, а в ряде случаев даже не проводят их конституционно-правовой дисквалификации. Их исполнение не предполагает с необходимостью ни исключения статьи из УК РФ, ни внесения в нее изменений» [2, с. 187–188, 194].

Примерно такое же обоснование отклонения инициативы внести на рассмотрение законопроекты об исключении ст. 212.1, изменении ст. 282 УК РФ предложил профильный комитет Государственной Думы. «Сами по себе эти нормы признаны соответствующими Конституции России Конституционным Судом Российской Федерации. Однако такие решения наполняют уголовный закон смыслом и «духом», который должен быть воспринят прежде всего судами общей юрисдикции, рассматривающими уголовные дела, в которых применяется или предполагается применение соответствующей уголовно-правовой нормы. Последствие таких решений — это изменение практики толкования и применения уголовно-правовой нормы» [1, с. 30–31].

Что касается норм, содержащих такие же положения (не соответствующие Конституции РФ или истолкованию КС РФ), то Конституционный Суд такой статистики не ведет; законодатель и исследователи этот вопрос не поднимают. Судьи в единичных случаях обращаются в Конституционный Суд по этому вопросу. Между тем в УК имеются нормы, в которых содержатся положения, не соответствующие Конституции РФ. Они содержатся и в новеллах УК РФ [8, с. 114–118]. Законодатель

на них не реагирует. Так, постановление КС РФ № 11-П от 8 апреля 2021 г. признало ст. 116.1 УК РФ не соответствующей Конституции РФ, «ее статьям 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 21, 45 (часть 1), 52 и 55 (часть 3), в той мере, в какой она не обеспечивает соразмерную уголовно-правовую защиту права на личную неприкосновенность и права на охрану достоинства личности от насилия в случае, когда побои нанесены или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, совершены лицом, имеющим судимость за предусмотренное в этой статье или аналогичное по объективным признакам преступление (выделено мной. — В. П.), ведет к неоправданным различиям между пострадавшими от противоправных посягательств, ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию»². До настоящего времени в ст. 158.1 УК РФ содержит такие же отступления от тех же конституционных норм, что и в ст. 116.1 до изменений 28.06.2022 г. В связи с этим необходим как минимум мониторинг УК РФ на предмет выявления норм, не соответствующих принятым решениям Конституционного Суда РФ. В экспертную группу должны быть включены представители разных отраслей права и других областей знаний, с которыми должен быть заключен контракт на проведение такой экспертизы.

Заключение и выводы

1. Конституция РФ, ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» предъявляют высокие требования к правоприменителю и законодателю, чтобы не допустить существования, появления и применения не соответствующих Конституции статей уголовного закона.

2. Законодатель, исследователь и правоприменитель недостаточно используют появившиеся возможности — не всегда исполняют новые требования, используют предоставленные/предусмотренные Конституцией РФ и ФКЗ «О конституционном Суде РФ» возможности для конституционализации норм уголовного права.

3. В качестве дополнительных гарантий реализации этих требований необходимо провести мониторинг УК на предмет соответствия решениям Конституционного Суда РФ специально созданной экспертной группой.

4. Требуется отдельное углубленное исследование вопроса о пробелах и противоречиях в уголовном праве и связанным с ним межотраслевым регулировании.

² По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой : постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381845/ (дата обращения: 13.02.2024).

¹ Конституционный Суд РФ: итоги уходящего года. URL: <https://ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3798> (дата обращения: 13.02.2024).

Список источников

1. Гузеева О. С. Преступление и наказание: конституционные основы уголовно-правовой концепции : монография. Москва : Юрлитинформ, 2020. 272 с.
2. Гузеева О. С. Субъекты конституционализации уголовного права // Правосудие. 2020. Т. 2, № 2. С. 170–194. DOI: 10.37399/issn2686-9241.2020.2.170-194
3. Гузеева О. С. Системообразующие конституционные основы уголовного права России и механизмы их реализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2022. 53 с.
4. Лопашенко Н. А. Убийства : монография. Москва : Юрлитинформ, 2013. 544 с.
5. Муратшин Ф. Р. Предварительный конституционный контроль как способ повышения качества законотворчества и обеспечения легитимности власти // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 1 (91). С. 32–40.
6. Плаксина Т. А. Практика назначения за получение взятки более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление // Вестник Кузбасского института. 2023. № 3 (56). С. 87–104.
7. Плаксина Т. А. Санкции за насильственные преступления против половой неприкосновенности малолетних: вопросы совершенствования // Вестник Томского гос. ун-та. 2022. № 46. С. 58–75.
8. Плохова В. И. Теория обоснования уголовного закона: современное состояние и проблемы применения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 113–130. DOI: 10.17223/22253513/45/8

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 24.03.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 12.06.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.07.2024.